

2) новое наказание применяется за деяние, формально не являющееся преступлением (злостное уклонение от отбывания наказания);

3) более строгий вид наказания в этом случае порой применяется даже при том, что он отсутствует в санкции статьи Особенной части, по которой ранее состоялось осуждение.

Рассматриваемая законодательная практика противоречит общим началам назначения наказания и ряду положений уголовно-процессуального законодательства. Устранение вышеназванных противоречий несовместимо с идеей замены установленной вступившим в силу приговором суда наказания более строгим наказанием на основе деяния (злостного уклонения от отбывания наказания), правовая сущность которого не определена. Попытки адаптировать уголовное законодательство к механизму замены исполняемого наказания на более строгое при злостном уклонении от его отбывания чреватые еще большим отступлением от концепции Уголовного кодекса, одобренной на законодательном уровне в 1999 г.

Также следует отметить, что определенным контингентом осужденных злостное уклонение рассматривается как очевидное преимущество, в результате которого государство «совершит акт гуманизма» и применит к осужденному меру воздействия в виде более строгого наказания. В этом случае органы, на которые возложено исполнение наказаний, не в состоянии организовать полноценную деятельность по исправлению осужденного, в связи с чем можно констатировать, что при замене назначенного наказания цель исправления в отношении лиц, отбывающих наказание, не преследуется.

УДК 343.851

Е.Н. Бархатова

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виды профилактики правонарушений в Российской Федерации определены в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182).

Профилактический учет осуществляется в большей степени с целью повышения оперативности обмена информацией между субъектами профилактики, вместе с тем является сдерживающим фактором для лица, состоящего на учете. Такое лицо с меньшей долей вероятности совершит новое правонарушение. К примеру, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в своем кассационном определении указала: «...законодатель допускает принятие таких профилактических мер как ведение уполномоченными органами профилактического учета, в том числе в целях выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности». Сам по себе профилактический учет не является формой воздействия на подучетное лицо, если не принимать во внимание возможный психологический дискомфорт, который обстоятельство постановки на учет может вызвать у такого лица. Профилактический учет – это, скорее, форма документооборота, содержанием которой выступает профилактический надзор, профилактическая беседа и иные формы профилактики. Представляется, что сам по себе профилактический учет не может быть выделен в форму профилактики, учитывая изложенные факты. Полагаем, что п. 4 ч. 1 ст. 17 и ст. 21 ФЗ № 182 должны быть исключены. При этом ст. 17 ФЗ № 182 следует дополнить ч. 3 следующего содержания:

«С целью организации профилактики уполномоченные органы используют профилактические учеты, предназначенные для планомерной реализации отдельных форм профилактики правонарушений и информационного обеспечения деятельности ее субъектов».

Далее в ч. 3 ст. 17 следует привести тот же текст, который изложен в ч. 2–4 ст. 21 ФЗ № 182 в современной редакции.

Именно в рамках профилактического учета становится возможным профилактический надзор, состоящий, по смыслу закона, в наблюдении за подучетным лицом.

Справедливо утверждение Н.В. Малаховой и Е.В. Поликарповой о том, что термин «профилактический надзор» не отражен ни в одном из ведомственных нормативных актов, регламентирующих индивидуальную профилактическую работу участкового уполномоченного полиции. В этой связи указанные авторы также анализируют соотношение понятий «профилактический надзор» и «административный надзор». Не согласимся с ними в том отношении, что административный и профилактический надзор одинаковы по своему содержанию. Это вытекает из норм Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Так, в данном Законе указана категория лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор:

имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;

за совершение преступления при рецидиве;

умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;

двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228³, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234¹ УК РФ.

Как видно, данная категория существенно меньше, чем определенная в ФЗ № 182. Кроме того, административный надзор преследует в основном цель недопущения совершения поднадзорным лицом новых преступлений, в то время как профилактический надзор в целом призван не допустить или скорректировать любые антисоциальные формы поведения лиц, склонных к проявлению таковых. Исходя из содержания и целей данных видов воздействия, можно утверждать, что административный надзор выступает одной из составляющих профилактического надзора как формы профилактики.

Профилактический учет не может быть выделен в форму профилактики, учитывая изложенные факты, в связи с чем п. 4 ч. 1 ст. 17 и ст. 21 ФЗ № 182 должны быть исключены. При этом ст. 17 ФЗ № 182 следует дополнить ч. 3 приведенного выше содержания.